

специалистов в области полевой судебно-криминалистической деятельности (требующей существенных финансовых и ресурсных затрат часто не приводящих к запланированным результатам). А формирования высокотехнологичного направления решения данного характера задач на основе автоматизированных информационно-поисковых и идентификационных систем удаленного доступа системной обработки КЗИ (по основным из наиболее интегрированных базам сосредоточения данных) представляющих криминалистически значимый интерес. Где используя базы знаний во взаимосвязи с базами полиметрических данных на платформе вычислительных мощностей и ИКТ может быть реализован (с полевого уровня криминалистической деятельности) не локально значимый видовой, а межотраслевой обуславливающий стратегически значимые уровни следственных действий и оперативно-розыскных мер обеспечивающий принятие консолидирующих решений в направлении цели результат.

УДК 343.1

Е. Н. Лукьянчик, В. И. Петров

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Возникновение различных наук неразрывно связано с потребностями государства в реализации своих функций, в том числе в правовой сфере. Судебная психиатрия прошла непростой исторический путь становления – от отдельных примитивных правил и участия в экспертных вопросах в связи с общественно опасными деяниями (далее – ООД) несведущих лиц до современных специалистов, деятельность которых определяют четкие нормативные правовые документы.

Различные исторические эпохи характеризовались неоднозначным отношением к добру и злу, к сущности преступлений, преступнику и мерам его наказания. Часто установление истины в случаях правонарушений требовало применения специальных медицинских знаний, которые помогали объяснить различные медико-биологические факты, имевшие место при совершении преступлений, т. е. требовали экспертной оценки.

В судебно-психиатрической литературе понятие «история судебной психиатрии» употребляется в двух смыслах – узком и широком. В узком смысле это история возникновения и развития судебной психиатрии как особой отрасли или ветви психиатрического знания. В широком – позволяет более обстоятельно взглянуть на изучаемый предмет, проследить становление тех правовых категорий и институтов, которые, собственно, и сделали возможным появление фигуры судебного психиатра в судопроизводстве.

Психиатрия во все времена нуждалась в правовой регламентации оказания помощи психически больным и в установлении законодательных мер, направленных на оценку их психических нарушений в связи с совершением ООД и профилактику противоправного поведения психоаномальных пациентов. На начальных этапах развития судебной психиатрии с душевнобольных с антисоциальным поведением вообще не было никакого спроса. Ответственность за содеянное ими больше возлагалась на их социальное окружение.

Началом развития психиатрической помощи в России считают XI век, когда вместе с основанием Киево-Печерского монастыря было выстроено первое больничное учреждение, которое оказывало помощь психически больным. Судный закон князя Владимира включал ряд статей, которые касались душевнобольных. В частности, им рассматривались проблемы дееспособности, например, запрещалось свидетельствовать в суде несовершеннолетним, рабам, глухим, немым, блудникам и «бесным». В последующие годы церковный устав князя Ярослава не разрешал разводы в случае психической болезни жены или мужа.

Статут Великого Княжества Литовского 1529 года содержит положение, согласно которому запрещается составлять завещание буйно помешанным, еретикам, невольникам и теряющим рассудок. Во времена Ивана Грозного в решениях Стоглавого собора, которые носили характер церковного законодательства, также упоминаются душевнобольные. Они должны были направляться в монастыри, «чтобы не быть им помехой и пугалом для здоровых...» и чтобы дать им возможность получить «вразумление или приведение в истину».

Допетровская Русь XVI–XVII веков была эпохой монастырского призрения душевнобольных. Им преследовались две цели: призрение и выявление монахами ненормальности психики с целью последующего установления или исключения уголовной ответственности. За заключением о наличии психической болезни представители власти обычно обращались в монастыри.

Впервые в уголовный процесс законодательные положения, касающиеся душевнобольных, введены 1669 году. Они появились в России в «Новоуказных статьях о разбойных и убийственных делах». Там указывалось, что душевнобольной не может быть допущен в свидетели наравне с глухонемыми и детьми.

В 1677 году в период царствования Федора Алексеевича был принят первый закон, который касался имущественных прав душевнобольных. В частности, в нем указывалось, что пьяницы и глупые (слабоумные) не могут вести дела и управлять своим имуществом.

Первая судебно-психиатрическая экспертиза в России была проведена в 1690 году по розыскному делу о бродяге, выдававшем себя за сына Ивана Грозного (который, как известно, умер почти столетием ранее – в 1584 г.). Экспертизу поручили трем дипломированным докторам медицины и философии европейских университетов – Григорию Карбонарию, Ивану Алексею и Якову Пиларину. Перед ними поставили вопрос: «Является ли задержанный бродяга

безумцем или он симулирует душевную болезнь?». Эксперты представили свои выводы в письменном виде, причем каждый давал отдельное заключение, составленное на латыни. Бродягу признали больным ипохондрией и меланхолией. Версию о симуляции эксперты отвергли. Последовал царский указ – сослать самозванца в монастырь и держать там «под крепким началом».

Русский царь Петр I издал ряд указов, касающихся вопросов судебной психиатрии. А именно, в 1722 г. появился Указ «О свидетельствовании дураков в Сенате». Экспертизе подвергались дворяне, заподозренные в наличии у них помешательства, которое не позволяло заболевшему самостоятельно вести свои дела и исполнять обязанности, которые были обязательны для дворян государственной службы. Признанные «дураками» лишались права на самостоятельное управление своими поместьями, не могли вступать в брак и поступать на службу.

Отсутствие больниц и должного надзора за душевнобольными, имевшие место во 2-й половине XVIII века привели к увеличению ООД с их стороны, что заставляло власти усиливать меры охраны общественного порядка, издавать документы по контролю за данной категорией лиц. Так, в 1766 году вышел Указ, касающийся душевнобольных преступников, содержащихся в Суздальском монастыре. В другом Указе, который вышел в 1767 году во времена царствования Екатерины II, указывалось, что жители Санкт-Петербурга должны сообщать полиции о всех безумных в их домах. В случае опасного проступка больного, не зарегистрированного в полиции, хозяину дома грозил штраф.

Законодательные положения, касающиеся психически больных, в западноевропейских государствах, как и в России, устанавливаются сравнительно поздно, ближе к концу XVIII столетия.

Со второй половины XVIII века в России стали открываться специальные психиатрические учреждения, так называемые дома для сумасшедших. В 1864 году царское правительство проводит судебную реформу, что сыграло свою положительную роль. Со второй половины XIX века правительство развернуло строительство окружных психиатрических лечебниц. В 1841 году было дано разрешение свидетельствовать душевнобольных в Московской Преображенской больнице, что одновременно сближало их свидетельство и наблюдение.

В 1921 году в Москве был организован знаменитый Центральный научно-исследовательский институт судебной психиатрии имени В.П. Сербского, ставший впоследствии центром научной мысли и практических разработок в области судебной психиатрии. Сегодня это Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского.

В настоящее время в Республике Беларусь сформирована единая система судебно-психиатрических экспертных учреждений, в которую привлечены высококвалифицированные специалисты в области судебной психиатрии и психологии.

Значение судебно-психиатрической экспертизы за последние годы особенно возросло. Следственные органы и суды стали чаще направлять на экспертизу лиц, которые совершили общественно опасное деяние, психическое состояние которых вызывает хотя бы малейшее сомнение.

УДК 343.123.52

Б. Э. Машлуни

СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ

Уголовный процессуальный кодекс (далее – УПК) Украины 2012 г. не закрепляет категорию «уголовное преследование» в контексте уголовно-процессуальной функции, и, соответственно, не определяет круг участников, уполномоченных его осуществлять. Однако, учитывая существенные доктринальные наработки в области уголовного преследования как уголовно-процессуальной функции, а также попытки закрепления этой категории проектах УПК, которые были предложены ранее, анализ деятельности следователя, который по УПК Украины отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, целесообразно осуществить именно в этом контексте.

Исследование этого вопроса требует обращения к УПК зарубежных стран с похожими уголовно-процессуальными системами, и Модельного УПК для государств-участников Содружества Независимых Государств.

П. 26 ч. 1 ст. 10 Модельного УПК относит следователя к органам уголовного преследования. В ч. 2 ст. 36 УПК Республики Беларусь на следователя возлагается обязанность осуществлять уголовное преследование. П. 55 ч. 1 ст. 5 УПК Российской Федерации следователь прямо отнесен к стороне обвинения, на которую закон возлагает осуществление уголовного преследования. В УПК Республики Казахстан 2014 г., также как и в Модельном УПК, следователь наделен полномочиями по осуществлению уголовного преследования. УПК Республики Таджикистан и УПК Туркменистана также определяют следователя как одного из субъектов осуществления уголовного преследования. Ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики возлагает на следователя обязанность осуществления уголовного преследования. А в ч. 1 ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова указано, что офицер по уголовному преследованию является должностным лицом, которое от имени государства в пределах своих полномочий осуществляет уголовное преследование по уголовным делам.